

Выражение лица Совешу стало жестким словно камень.

Граф Пирну сделал вид, что занят, быстро собрал свои вещи и вышел из кабинета.

Маркиз Карл опустил взгляд, упрекая себя.

«Я не должен был так отвечать... нужно было подобрать другие слова...»

Губы Совешу несколько раз шевельнулись, но в конце концов он не смог произнести ни слова.

Вскоре после этого он внезапно спросил, нахмурившись.

- А как же герцог Элги? Он все еще в столице?»

Как только дело о порте стало достоянием общественности, Совешу официально уведомил герцога Элги покинуть Императорский дворец.

В прошлом он позволял ему оставаться в Южном дворце из-за обычаев и репутации могущественной страны, но теперь, когда они открыто враждовали, не было необходимости

сохранять видимость лояльного отношения.

Однако герцог Элги остался в столице после того, как покинул Императорский дворец, что заставило Совешу почувствовать беспокойство.

Несмотря на весь беспорядок, который он устроил, Совешу не понимал, чего на самом деле хочет добиться герцог Элги.

Пока он оставался в Восточной Империи, он не получал хороших отзывов ни от дворян, ни от простолюдинов. Кто же переводчик? Квант!

- Да, он был спокоен с тех пор, как встретился с виконтессой Верди.»

- С виконтессой Верди...»

Совешу прищурился.

Несколько дней назад шпион Совешу сообщил ему, что герцог Элги встретился с виконтессой Верди и предложил ей "бежать в другую страну с принцессой Глорим".

Совешу не доверял герцогу Элги, но его предложение показалось ему интересным, поэтому он оставил его в покое.

Если герцог Элги помог бы сбежать виконтессе Верди, он намеревался заменить подчиненных герцога Элги своими подчиненными, чтобы доставить Глорим в подходящее место.

Глорим была слишком похожа на Рашту, чтобы ее воспитывали как дворянку в Восточной Империи.

«Я не вынесу, если увижу Глорим в другой семье Восточной Империи, и я не вынесу, если увижу, как её лицо станет лицом Рашты в будущем...»

У него не было уверенности, что он любит ее так, как раньше.

Однако моменты, которые она провела рядом с ним, нелегко стереть из его сердца.

Совешу чувствовал глубокую привязанность к этому ребёнку.

Он действительно любил Глорим. Он любил милого маленького ангела, который улыбался ему, произнося незнакомое:

"Абу, абу...".

Поскольку родители Глорим-преступники, Глорим была обречена стать рабыней, как и Ан.

Это был печальный исход для двух ни в чём неповинных детей.

Они не обязаны были отвечать за грехи своих родителей, однако, родителей не выбирают.

Хотя система работала именно так, он не мог допустить чтобы ребёнка, которого он считал своей родной дочерью, обратили в рабыню или использовали для плотских утех.

Поскольку Совешу глубоко сочувствовал её положению, он мог сделать исключение, чтобы заставить её жить как обычную простолюдинку, но сможет ли девочка выдержать презрительный взгляд других людей, когда вырастет?

Вот почему он намеревался дать ей личность дочери из небольшой знатной семьи из другой страны и деньги, необходимые для того, чтобы она могла беззаботно прожить остаток своей жизни.

Это был довольно щедрый и благородный жест со стороны Совешу.

Таким образом он приложит все усилия для ее благополучия, и боль, которую он испытывал каждый раз, когда думал об этом ребёнке, исчезнет. По крайней мере, так считал Совешу.

- Сколько осталось до начала судебного разбирательства?»

- Осталось около двух часов, Ваше Величество.»

- Хорошо, я пойду и отдохну полчаса.»

С тяжелым вздохом Совешу вышел из кабинета и поднялся в свою спальню.

Оказавшись внутри, он сел на кровать и посмотрел полными слез глазами на картину Навье и картину своей дочери.

Когда он закрыла глаза, слезы потекли по его щекам.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2329643>